

©2024 Д.А. ШЕВЕЛЕВА

ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОСТИ: ПОИСКИ РЕШЕНИЙ

Шевелева Дарья Алексеевна — кандидат философских наук, приглашенный преподаватель. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 190121 Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16.
ORCID: 0009-0001-8873-3334
dsheveleva@hse.ru

Аннотация. В статье представлены возможные основания для межкультурного диалога. В связи с поляризацией международных отношений и политической напряженностью рассматривается вопрос о принципиальной возможности оснований для межкультурного диалога в современности. Понятие межкультурного диалога осмысливается как интегративный процесс, основанный на принятии культурных различий. Автор утверждает, что использование современных социологических подходов не всегда применимо в качестве основы для построения диалогических отношений, поскольку такие подходы не отражают культурные особенности отдельных сообществ. Зачастую социологические исследования политизированы, и применяемые в них методы классификаций разных культурных сообществ нуждаются в переосмыслении. Также социологические подходы к взаимодействию разных культурных общностей ориентированы на долгосрочную идеологическую работу, но существующие проблемы показывают, что необходимы быстрые и конструктивные решения. По мнению автора, требуются другие основания для взаимодействия культур и сообществ, более общие и применимые на нынешнем этапе в глобальном транснациональном масштабе. Автор выделяет две

СОЦИ- АЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

основные отправные точки для межкультурного диалога: научно-экологическая кооперация и экономическое сотрудничество. Каждый из этих путей имеет широкие возможности в современном мире для реализации в сфере глобальной экономики или в сфере научной кооперации и защиты окружающей среды. На базе транснационального экономического сотрудничества возможно нахождение экономического консенсуса между государствами, зачастую представляющими различные культурные системы. Международные научно-экологические разработки также служат основой для конструктивного взаимодействия перед лицом общих экологических проблем или качественно новых научных разработок. Представленные два пути являются точками для формального взаимодействия, которое в дальнейшем может служить интегративному культурному диалогу.

Ключевые слова: межкультурный диалог, экономика, экология, современное общество.

Ссылка для цитирования: Шевелева Д.А. Возможности межкультурного диалога в современности: поиски решений // Человек. 2024. Т. 35, № 2. С. 69–86. DOI: 10.31857/S0236200724020043

В 1996 году вышла в свет работа Сэмюэла Хантингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» [Хантингтон, 2003], которая привлекла к себе внимание радикальностью положения о неотвратимости межцивилизационных и межкультурных конфликтов. В данной работе во многом предсказано современное состояние глобального общества, несмотря на то что эта работа критиковалась академическим сообществом, включая как сугубо культурологические и социологические работы, так и идейную критику со стороны, например, Э. Саида или Н. Хомского. Сегодня отчетливо прослеживается поляризация межгосударственных отношений, причем речь идет не только о межцивилизационных конфликтах, но и о конфликтах в рамках отдельных цивилизаций.

Проблематика межкультурного диалога в последние годы не теряет актуальности и приобретает выраженную политическую окраску. Отсутствие определенности множит предвзятые и конъюнктурные подходы к проблеме межкультурного диалога. В последние годы звучит все больше голосов в защиту того, что идея мультикультурализма провалилась, а поиски оснований для диалога исчерпали себя. Набирают силу правые (в широком смысле) течения в политике. В Западной Европе и Америке — это доведенная до крайности толерантность, также относящаяся к правым течениям [Al-Jayyousi, 2016; Machtans, 2016]; в Восточной Европе — неприязнь к неместным

[Аршба, Татунц, 2013]; в странах Кавказа — неприязнь к русским [Panin, Tikunov, 2015, Трофимов, 2020]; в самой России — это голоса правых русских [Малеко, 2020]; в странах Средней Азии также фиксируются подобные взгляды [Малабаев, 2022; Солиев, 2014]. Можно привести другие многочисленные примеры. Эти тенденции — последствия социально-политических решений, принятых в последние тридцать–пятьдесят лет. Подобные же веяния можно наблюдать и в других регионах, см., например [Farzana, 2021]. Они опасны как сами по себе, так и в совокупности с нынешними сепаратистскими настроениями внутри государств, а также в заявлениях их лидеров. В связи с указанными тенденциями возникают сомнения, является ли провальной сама по себе попытка наладить полноценный межкультурный диалог. Скорее, она дискредитирована недобросовестными научными исследованиями и нестабильной политической ситуацией.

Вопрос о принципиальной возможности позитивного межкультурного взаимодействия, на наш взгляд, следует переформулировать: почему поиски оснований для межкультурного диалога до сих пор безуспешны. Несмотря на то, что написано большое количество теоретических работ по методике и методологии бесконфликтного и конструктивного культурно-социального диалога, см., например [Galtung, 1987], в реальности нет даже межгосударственного нейтралитета. Действенное основание для кросс-культурного взаимодействия предложили Г. Хофстеде и его последователи [Hofstede, 1980], введя типологии культуры применительно к экономическим процессам. Экономические показатели транснациональных компаний показывают, что это на нынешний момент это один из немногих работающих вариантов взаимодействия представителей различных культур. Кроме того, отметим, что экономическое сотрудничество между различными государствами, представляющими разные культуры, носит помимо прочего принципиальный характер поиска собственной идентичности [Reckwitz, 2020]. Мы рассмотрим эту тенденцию подробно ниже.

Таким образом, цель данного исследования — попытаться отыскать основания для возможного межкультурного диалога, весомые в нынешнее время. Задачами данного исследования являются прояснение некоторых методологических аспектов межкультурного диалога, а также предложение конкретных возможных ориентиров для построения поликультурного, и вместе с тем глобалистского мира.

Методология

Само словосочетание «межкультурный диалог» неоднозначно. Диалог предполагает, что все участники равноправны, и что они

Д.А. Шевелева
Возможности
межкультурного
диалога в совре-
менности: пои-
ски решений

В культурологии различаются следующие процедуры взаимодействия между различными культурными общностями: интеграция, ассимиляция, аккультурация. Ассимиляция предполагает принятие чужих культурных паттернов и вытеснение или отказ от собственных. Обычно термин используется с негативной коннотацией, поскольку предполагается, что общность, подвергшаяся ассимиляции, сделала это недобровольно. Аккультурация предполагает взаимопроникновение, взаимовлияние культур, при этом в результате появляются принципиально новые культурные общности и образования. Мировой опыт показывает, что ассимиляция и аккультурация часто не являются межкультурным диалогом и сопровождаются насильственными действиями, а также потерей культурной самобытности. Тенденции «глокализации» сейчас более сильны, нежели тенденции глобализма [Igosheva et al, 2019; Stanciu, Stanciu, 2021]. Примеры вестернизации в восточных странах также демонстрируют неудовлетворительные результаты [Farzana, 2021].

72

туризм служит экономическому и в целом социальному развитию стран третьего мира [Marquard, 2001; Smith, 1989; Каган, 2013].

В связи с этим идея интегративного подхода во взаимодействии культур предполагает поиск такого основания, которое бы не зависело от политической конъюнктуры. Но, поскольку межкультурный диалог в современности напрямую обусловлен политическими решениями, а также межгосударственным взаимодействием, вносятся коррективы в использование терминов. Например, не существует чистых ассимиляционных или аккультурационных процессов, они зачастую проводятся под определенными политическими лозунгами. Многие современные социологические исследования тяготеют к одностороннему взгляду на проблему межкультурного взаимодействия. Начиная с 1950-х – 1960-х годов западная цивилизация пытается сглаживать углы, возникающие при межкультурном взаимодействии, она нивелирует тот факт, что межкультурный диалог сам по себе может быть травматичным и не всегда приводит к ожидаемым результатам. Признание неоднозначности и сложности построения межкультурного диалога является важным шагом к пересмотру стереотипов и теоретических установок, которые последние семьдесят лет оказывали влияние на развитие глобального общества.

Д.А. Шевелева
Возможности
межкультурного
диалога в современности: поиски решений

Критика современной политической социологии

Решения, которые были предложены в условно «западных» концептуальных рамках, показали свою неоднозначность для работы с незападными культурными сообществами, в отношении как трансляции демократических ценностей, так и ценностей христианской культуры. Для конструктивного межкультурного и межгосударственного диалога требуются более широкие интегративные основания, то есть нужны решения, которые подойдут не только «западным» странам, но и странам, идущим не по западному пути развития.

В последние годы неоднозначную и зачастую негативную реакцию вызывают социологические исследования, написанные с позиций критики взаимоотношений «мы — Другой». В качестве примера рассмотрим три работы: Т. Саррацина [Саррацин, 2012], Т. Ванханена [Ванханен, 2014] и Г. Баума [Баум, 2015].

Работа Т. Саррацина «Германия. Самоликвидация» была воспринята крайне негативно в политических кругах Германии, поскольку ей свойственна политическая и социологическая пристрастность. Основная идея работы заключается в том, что при

В свою очередь, работа Т. Ванханена написана совершенно в ином ключе: она, по мысли автора, также бывшего финского политика, представляет собой социологическое исследование условий конфликтогенности в странах и регионах с различными политическими режимами. Гипотеза Ванханена заключается в двух положениях: а) чем глубже этническое разделение в конкретной стране, тем больше конфликты интересов канализируются по этническим линиям, б) демократия в конкретной стране способствует этническому миру, в том числе и межкультурному диалогу как таковому.

Кроме того, на нынешний момент не существует удовлетворительных социологических и политических подходов к изучению культурных особенностей у отдельных национальностей и общностей. Большинство социологических подходов предполагает использование статистических данных, которые являются индикаторами глобальных процессов, однако культурные стереотипы могут не работать в каких-то конкретных частных случаях. Таких случаев при первом приближении оказывается значительное количество, чтобы говорить о статистической погрешности, и не учитывать их нельзя. Культурные особенности обычно не поддаются

кодификации, и построение конструктивных межкультурных связей сложно основывать на количественных закономерностях. Кроме того, национальные культуры, даже обладая закономерностями в реализуемых социальных практиках, могут эти практики реализовать таким образом, что их трудно корректно подсчитать в условиях ограниченного времени, а межкультурное взаимодействие зачастую требует быстрых решений.

Третья работа, на которую мы хотели бы обратить внимание, — это работа Г. Баума «Спаси права граждан». В ней проводится, как и в предыдущих двух работах, идеализация европейского, западного мировидения. В нынешнюю эпоху, при сохранении реальных террористических угроз, государство боится собственных граждан. И крайне необходимы поддержание и сохранение базовых прав человека: на свободу, независимое волеизъявление и личную неприкосновенность. Баум критикует действия правительства, направленные против личной неприкосновенности. Эта работа также получила неоднозначную оценку, поскольку «личная несвобода», отмеченная автором, определяет нынешнюю жизнь человека. Во многом речь в работе Г. Баума идет именно об отношениях «я — Другой». В ситуации структурного и организованного на государственном уровне недоверия к чужакам, взаимоотношения людей, а также государств между собой будут настроенными.

Обращают на себя внимание два факта: во-первых, все три работы написаны людьми, тесно связанными с европейской политикой, то есть людьми, которые принимали решения на государственном уровне и видят проблемы, связанные с последствиями тех или иных политических решений, связанных с мигрантами в Европе. Во-вторых, эти работы невозможно рассматривать в отрыве от вопросов, возникающих в обществе, в СМИ. Это проблемы отношения к другому, к мигрантам, к террористической угрозе, к туристическому бизнесу, а также в целом к диалогу с другими. Три указанные работы — маркеры времени, они очень хорошо иллюстрируют противодействие политике культурной толерантности, проводимой в европейских и, более широко, в западных странах; при этом они очевидно идеологизированы.

Таким образом, отметим, что слабостью европейских социологических исследований, посвященных межкультурному диалогу и взаимодействию с другими, является ориентация на долгосрочную перспективу, в то время как взаимодействие должно быть достигнуто в минимальные сроки. Еще одним существенным недостатком многих исследований является их политизированность и пристрастность по отношению к другим культурам и культурным общностям.

Д.А. Шевелева
Возможности
межкультурного
диалога в современности: поиски решений

Поиски основания для диалога

Мы обратим внимание именно на поиск интегративных оснований для диалога, то есть на конструктивную возможность открытого взаимодействия. Как мы показали выше, социологические и политические исследования с задачей поиска оснований для межкультурного диалога не всегда справляются, поскольку пристрастны. Можно попробовать найти выход в смежных междисциплинарных гуманитарных исследованиях.

Заслуживают внимания философско-антропологические исследования по теме «Я — Другой». Межкультурная коммуникация возможна только при полном признании другого как равного себе; при таком подходе не допускается использование человека в качестве средства (корни такого подхода лежат в признании абсолютной самоценности любого человека)¹. В той или иной степени к этой проблеме обращались многие философы последней четверти XX и первой четверти XXI веков, осмысляющие феномены современного гостеприимства, туризма и доверия к другому [Claviez, 2013; Ferreira, 2019]. Значительно расширили подобный подход Ж. Деррида и П. Штомпка, а из российских философов — В.С. Библер.

Основная проблема философских и культурологических исследований заключается в том, что политические и экономические решения необходимо принимать немедленно, а идеолого-философская работа предполагает изменение самого отношения к Другому и признание других культур равнозначными себе в долгосрочной перспективе. В нынешних условиях, при всей важности концептуальной работы, необходим также поиск и других оснований для решения интегративных методов межкультурного взаимодействия.

Исследования теоретиков конфликта включают в себя труды как европейских и американских мыслителей, так и российских авторов; многие понятия междисциплинарной теории конфликта используются в теории межкультурного взаимодействия. Например, важное понятие для «поиска» Другого и диалога с ним — понятие консенсуса, в том смысле, в котором его предлагает использовать Й. Галтунг, один из крупнейших теоретиков конфликта, занимающийся межкультурными и межъязыковыми взаимодействиями [Galtung, 1987; Galtung, 2009]. Консенсус предполагает, что

¹ Марков Б.В. Путешествие как признание другого // Web-кафедра философской антропологии, 2006 // http://anthropology.ru/ru/texts/markov/east06_28.html, дата обращения: 11.09.2023.

цивилизационно-культурные барьеры между общностями и государствами могут быть если не преодолены, то хотя бы нивелированы в конкретной ситуации. Поиск консенсуса (возможно, с привлечением медиаторов и третьих сторон) по частным вопросам, например, принадлежности территории или использования флага, в большинстве случаев приводит к позитивным результатам. Достижение частных договоренностей видится реальным даже в условиях социальной нестабильности или военных действий. Некоторые примеры показывают, что на интегративном юридическом основании могут быть найдены решения, удовлетворяющие народы, представляющие разные стороны.

По Й. Галтунгу [Galtung, 2009] и Л. Козеру [Козер, 2000], нейтралитет и отсутствие военных действий также могут служить основой для позитивного взаимодействия, понимания другого, а также для принятия его ценностей. Диалог возможно и необходимо начинать, даже если между общностями и государствами нет видимых оснований для культурной интеграции, и в силах участников взаимодействия вести взаимодействие таким образом, чтобы достичь успеха. Такая позиция при первом приближении выглядит идеалистической, а также европоцентристской, но мы знаем по новейшей истории, что объединения стран и общностей, между которыми не было ничего объединяющего, успешно сосуществовали и принимали конструктивные решения. Классическим примером такого вынужденного взаимодействия является кооперация стран в ходе Второй мировой войны, когда был достигнут консенсус по торговому, военному и социальному сотрудничеству между странами-участницами.

Однако военно-политические союзы — неочевидный путь сотрудничества между странами, культурами и цивилизациями. Л. Козер, один из основоположников современной теории конфликта, указывает, что сообщества, созданные во время военных действий для отпора противнику [Козер, 2000], оказываются наиболее слабыми, когда заканчиваются военные действия. Страны с разными культурами могут сотрудничать в рамках гуманитарной или военной помощи, однако окончание активного военного столкновения часто влечет за собой намного более серьезные противоречия, чем были до объединения в союз. Кроме того, иногда страны со слабой военной силой привлекают на свою сторону государства, которым нет нужды участвовать в серьезных столкновениях. В современных условиях возможны коллаборации государств на основе противостояния общему врагу, однако они зачастую носят искусственный конъюнктурный характер и не способствуют конструктивному диалогу между государствами и, шире, культурными общностями. В годы холодной войны были

Д.А. Шевелева
Возможности
межкультурного
диалога в современности: поиски решений

проведены исследования по этому вопросу, были предложены действенные коммуникативные теории конфликта (например, теория Т. Шеллинга). Конфликт между странами социалистического и капиталистического лагерей внес значительный вклад в теорию конфликтотрешения. Были определены теоретические основания традиции неприменения ядерного оружия. Ее можно рассматривать как фундамент для построения диалога между странами с разными культурами, однако это наиболее слабый тип кооперации, склонный к быстрому распаду.

Приведенные выше исследования демонстрируют, что в краткосрочной перспективе консенсус в виде военно-политических союзов достигаем, однако носит конъюнктурный характер, и взаимоотношения, построенные на этих основаниях, быстро разрушаются.

Актуальные сферы сотрудничества

Мы считаем, что в нынешней нестабильной социально-политической ситуации, когда долгая идеологическая (философская или конфликтологическая) работа отходит на второй план, плодотворными для межкультурного взаимодействия являются следующие два основания: экономическое сотрудничество и научно-экологическая кооперация. На наш взгляд, они в меньшей степени подвергнуты идеологизации и предвзятости, характерной для социологических исследований, ведущих опосредованно к политическому давлению. Экономическое сотрудничество и научно-экологическая кооперация могут служить отправной точкой для построения конструктивного диалога, поскольку взаимодействие между странами с разными культурами происходит на общем объективном основании.

Экономическое сотрудничество. Экономика является важной интегративной основой для культурного взаимодействия. Общество модерна породило все более ускоряющуюся экономическую модель производства экономических товаров, которая влияет на восприятие культурных устоев и традиций [Marquard, 2001]. Э. Гидденс пишет о том, что именно эра «сверхразнообразия», то есть контакта различных религий и традиций, существенно влияет на экономику, и от способности принять это сверхразнообразие зависит дальнейшее экономическое благополучие стран, в том числе, европейских [Гидденс, 2015].

Немецкий социолог А. Реквиц в своей концепции утверждает, что отход от общества индустриального модерна к «обществу сингулярностей» продиктован в том числе и экономическими

причинами. Он также отмечает, что именно внутри современного общества сингулярностей активизируются процессы, направленные на культурную самоидентификацию, в том числе, наблюдается всплеск националистических, фундаменталистских идей. Однако технологический прорыв стал отправной точкой для современных глобальных экономических трендов, ориентированных на поддержку уникального и единичного, в том числе культурных паттернов и особенностей, в чем мы видим позитивную тенденцию [Reckwitz, 2020].

Большое количество работ опубликовано в контексте управления транснациональными компаниями. Начало этим исследованиям положили труды Г. Хофстеде [Hofstede, 1980], и в наше время продолжают множественные исследования по кросс-культурным коммуникациям в сфере торговли, логистики и международного менеджмента.

Современное состояние глобальной и региональных экономик таково, что не принимать во внимание участников рынка нельзя, а принимать — значит, в том числе, принимать их религиозно-культурные особенности, а также политическую «проблемность» с точки зрения мирового сообщества. Этот фактор влияет на позитивное и конструктивное восприятие любых экономических взаимоотношений. Один из характерных примеров — отношения мировой экономической элиты с арабскими странами-экспортерами углеводородов. Вне зависимости от того, какие религиозные и культурные особенности присущи игрокам на мировом рынке, необходимо с ними сотрудничать. Важно, что экономическое взаимодействие может являться основанием для диалога, даже если сейчас страны ограничиваются только этим взаимодействием, поскольку оно может служить основой для дальнейшего культурного взаимодействия. В качестве еще одного примера можно упомянуть искусственную военизированную коллаборацию России и Ирана в 2022–2023 годах, которая затем переросла в сотрудничество на основе экономических интересов в условиях изоляции двух стран от западных источников экспорта и импорта. Однако она привела к возросшему интересу к стране и арабскому региону. Упомянем также, что концепт «Диалог между цивилизациями» в нынешнем его виде развивается, например, бывшим иранским политическим деятелем, Мохаммедом Хатами².

Д.А. Шевелева
Возможности
межкультурного
диалога в современности: поиски решений

² Khatami Speaks of Dialogue among Civilizations // <http://www.irdiplomacy.ir/en/news/8798/khatami-speaks-of-dialogue-among-civilizations>, дата обращения: 11.09.2023.

Научно-экологическая кооперация. Другой важной основой для поиска глобальных межкультурных связей и построения диалога в нынешнее время является научно-экологическая повестка. И если научное взаимодействие, особенно в рамках естественных наук, это давний способ взаимодействия ученых из стран даже с самыми различными культурно-социальными системами, то сотрудничество по вопросам экологии стало продуктивным в глобальном масштабе только в последние десятилетия. Притом, что считается, что изначально глобальная экологическая повестка была манифестом левых политиков, что предполагало бы значительную политизированность экологических решений, можно сказать, что нынешние глобальные тренды экологии развиваются в разных политических системах и в разных культурах. В том числе отметим, что намечаются тенденции к построению

80

экологически-ориентированных отдельных государств. Например, в России эти идеи развиваются внутри проекта построения экологической цивилизации, подобную же тенденцию можно наблюдать в «зеленой экономике» Китая.

Изолированным странам сложно принимать эффективные экологические решения в глобальном масштабе. Совместные усилия в этом направлении так же, как и экономические связи и консенсусы, способны повлиять на принятие и принятие других государств, даже если мировоззренческие и культурные особенности страны не позволили бы этого при обычных условиях. Сейчас становится очевидно, что людям необходимо взаимодействовать, чтобы выжить. В этой связи проблематика устойчивого развития напрямую связана не только с философскими концепциями ноосферы, экофилософии, но и с видовым разнообразием на планете и выживанием человеческого социума.

Можно выделить несколько экологически-обусловленных культурных процессов, происходящих в нынешнее время в глобальном пространстве. Например, опыт построения экологически ответственного государства в Китае в последние годы весьма успешен и перенимается другими государствами. Отношения других стран с глобальными экологическими трендами также привлекают интерес, поскольку активные деятели инвайроментализма выступают от лица не только западных стран. Как академические работы, так и научно-популярные исследования появляются в Индии [Guha, 2006], Китае [Dzikevich, 2021; Wang et al, 2014], арабских странах [Al-Jayyousi, 2012]; эти страны принимают активное участие в экологических конвенциях, например, в начале декабря 2023 года в Арабских эмиратах состоялась конференция “UN Climate Change Conference COP 28”⁴.

Взаимодействие по экологической повестке может являться интегративной платформой для диалога, поскольку предполагает конструктивное взаимодействие, не опирающееся на культурные различия. Интерес к экологическим проблемам, который проявляют промышленные страны с разными религиозно-культурными особенностями, является показательным.

* * *

Современное состояние общества нестабильно и не располагает к диалогу, однако нельзя прекращать поиски возможностей для взаимодействия. В исследованиях современных социологов

Д.А. Шевелева
Возможности
межкультурного
диалога в современности: поиски решений

⁴ UN Climate Change Conference – United Arab Emirates Nov/Dec 2023 // <https://unfccc.int/cop28>, дата обращения: 06.09.2023.

отмечается, что европейские исследования по теме межкультурного диалога, появляющиеся в последние двадцать лет, демонстрируют проблемность и неоднозначность, а также большую идеологизированность и политизированность. Мы отметили выше, что на нынешний момент поиски оснований для межкультурного диалога в социологических исследованиях преобразуются в поиски оснований для одностороннего диалога между государствами, а иногда и трансляции мировоззрения.

Были предложены два основных пути для конструктивного взаимодействия: научно-экологический и экономический. Взаимоотношения культур не должны быть насильственными и носить поспешный или временный характер, каким будут временные военно-политические союзы. Мы считаем, что в современной международной ситуации значимыми могут быть, с одной стороны, широкие экономические связи, а с другой — консенсусы и соглашения по вопросам глобальных трендов в экологии, а также в науке. Эти два основания могут быть нейтральной, лишенной идеологизированности, основой для межкультурного диалога на любом уровне: как внутригосударственном, так и межцивилизационном.

Problems of Intercultural Dialogue in Modern Society: Finding Solutions

Daria A. Sheveleva

CSc in Philosophy, Visiting Lecturer.

HSE University, Saint-Petersburg.

16, Soyuz Pechatnikov Str., Saint-Petersburg 190121, Russian Federation.

ORCID: 0009-0001-8873-3334

dsheveleva@hse.ru

Abstract. The article presents possible grounds for intercultural dialogue. Due to the polarization of international relations and political tensions, the issue of the fundamental possibility of grounds for intercultural dialogue in modern times is being considered. The concept of intercultural dialogue is understood in the article as an integrative process based on the acceptance of cultural differences. The author argues that the use of modern sociological approaches is not always applicable as a basis for building dialogical relations, since such approaches do not reflect the cultural characteristics of individual communities. Sociological researches are often politicized, and the methods of classifying different cultural communities used in them need to be rethought. Also, sociological approaches to the interaction of different cultural communities are focused on long-term ideological work, but the existing problems show that quick and constructive solutions are needed. According to the author, other grounds for interaction between cultures and

communities are required, more general and applicable at the current stage on a global transnational scale. The author identifies two main starting points for intercultural dialogue: scientific and environmental cooperation and economic cooperation. Each of these paths has ample opportunities in the modern world for implementation in the field of the global economy or in the field of scientific cooperation and environmental protection. On the basis of transnational economic cooperation, it is possible to find an economic consensus between states which often represents different cultural systems. International scientific and environmental elaborations also serve as a basis for constructive interaction in front of common environmental problems or by qualitatively new scientific developments. The two paths presented are points for formal interaction, which can further be an entry point of an integrative cultural dialogue.

Keywords: intercultural dialogue, economics, ecology, modern society.

For citation: Sheveleva D.A. Problems of intercultural dialogue in modern society: finding solutions // *Chelovek*. 2024. Vol. 35, N 2. P. 69–86. DOI: 10.31857/S0236200724020043

Литература/References

Аршба О.И., Татунц С.А. Особенности правого радикализма в европейских странах // Государственная служба. 2013. № 4(84). С. 98–101.

Arshba O.I., Tatunts S.A. Osobennosti pravogo radikalizma v evropeiskikh stranakh [Features of Right-Wing Radicalism in European Countries]. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2013. N 4(84). P. 98–101.

Баум Г. Спасти права граждан. Свобода или безопасность. Полемические заметки. М.: Сектор, 2015.

Baum G. *Spasti prava grazhdan. Svoboda ili bezopasnost'. Polemicheskie zametki* [Save Citizen's Rights: Freedom or Security], transl. from English. Moscow: Sektor Publ., 2015.

Ванханен Т. Этнические конфликты: их биологические конфликты в этническом фаворитизме / пер. с англ. Д.О. Румянцева; вступ. статья В.Б. Авдеева. М.: Кучково поле, 2014.

Vankhanen T. *Etnicheskie konflikty: ikh biologicheskie konflikty v etnicheskom favoritizme* [Ethnic Conflicts: Their Biological roots in Ethnic Nepotism], transl. from English by D.O. Rumyantsev, introd. art. V.B. Avdeeva. M.: Kuchkovo pole Publ., 2014.

Гидденс Э. Непокойный и могущественный континент. Что ждет Европу в будущем? / пер. с англ. А. Матвеевко, М. Бендет. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.

Giddens E. *Nespokoinyi i mogushchestvennyi kontinent. Chto zhdet Evropu v budushchem* [Turbulent and Mighty Continent. What Future for Europe?], transl. from English by A. Matveenko, M. Bendet. Moscow: Izdatel'skii dom "Delo" RANKhiGS Publ., 2015.

Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М.: Росспэн, 2002.

Д.А. Шевелева
Возможности
межкультурного
диалога в современности: поиски решений

- Sarratsin T. *Germaniya. Samolikvidatsiya* [Germany Abolishes Itself], transl. from German by T.A. Nabatnikova. Moscow: Rid Grupp Publ., 2012.
- Солиев Б.Х. Взаимоотношение современного политического ислама с процессами глобализации и модернизации // Вестник Педагогического университета (Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни). 2014. № 3–1(58). С. 10–17.
- Soliev B.Kh. Vzaimootnoshenie sovremennogo politicheskogo islama s protsessami globalizatsii i modernizatsii [The Relationship of Modern Political Islam with the Processes of Globalization and Modernization]. *Vestnik Pedagogicheskogo universiteta (Tadzhikskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni S. Aini)*. 2014. N 3–1(58). P. 10–17.
- Трофимов Е.А. Миграционные процессы на постсоветском пространстве в XXI веке // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30, № 1. С. 23–29. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).23-29
- Trofimov E.A. Migratsionnye protsessy na postsovetском prostranstve v XXI веке [Migration Processes in the Post-Soviet space in the XXI century]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. T. 30, N 1. P. 23–29. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).23-29
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
- Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [Clash of Civilizations], transl. from English. Moscow: AST Publ., 2003.
- Al-Jayyousi O.R. *Islam and Sustainable Development: New Worldviews*. Gower Publishing, 2012. ISBN 9781409456490.
- Aguilar L.M.H. Islamophobia in Germany, still a debate?: D'Haenens L., Mekki-Berrada A. (eds.), *Islamophobia as a Form of Radicalisation: Perspectives on Media, Academia and Socio-political Scapes from Europe and Canada*. Leuven University Press, 2023. P. 75–88. DOI: 10.2307/j.ctv34h08d2.7
- Claviez T. *The conditions of hospitality: Ethics, politics, and aesthetics on the threshold of the possible*. Fordham University Press, 2013. ISBN 0823251489
- Dzikevich D. The Ecological Turn: Constructive Postmodernism and Construction of Ecological Civilization in China. *Process Studies*. 2021. Vol. 50. Iss. 2. P. 255–269. DOI: 10.5840/process202150214
- Ferreira D. *Research on Big Data, VGI, and the Tourism and Hospitality Sector: Concepts, Methods, and Geographies: Managerial Approaches, Techniques, and Applications: Big Data and Innovation in Tourism, Travel, and Hospitality*. Springer, 2019. P. 75–85. DOI:10.1007/978-981-13-6339-9_5
- Galtung J. Introduction: peace by peaceful conflict transformation – the TRANSCEND approach: Webel C., Galtung J. (eds.) *Handbook of Peace and Conflict Studies*. Routledge, 2009. P. 14–34.
- Galtung J. Language and war: is there a connection? *Current Research on Peace and Violence*. Vol. 10, N 1. War, Peace & Culture. 1987. P. 2–6.
- Gerhart B., Fang M. National Culture and Human Resource Management: Assumptions and Evidence. *International Journal of Human Resource Management*. 2007. V.16. I. 6. P. 971–986. DOI:10.1080/09585190500120772
- Guha R. *How Much Should a Person Consume? Thinking Through the Environment*. Berkeley. Oxford University Press (OUP): University of California Press, 2006. ISBN 978-93-5009-259-0.

Д.А. Шевелева
Возможности
межкультурного
диалога в совре-
менности: пои-
ски решений

